

ДМИТРИЙ ВОЛОДИХИН

КОТ В РЕБРАХ
БРОНТОЗАВРА. КЕМ
БЫЛ ИВАН ЕФРЕМОВ
ДЛЯ РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ?

Часть сборника: Настоящая фантастика – 2017 (сборник)

Дмитрий Володихин

**Кот в ребрах бронтозавра.
Кем был Иван Ефремов
для русской культуры?**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Володихин Д. М.

Кот в ребрах бронтозавра. Кем был Иван Ефремов для русской культуры? / Д. М. Володихин — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97996-7

«Иван Антонович Ефремов двулик. Или, вернее, в отечественной культуре существует как будто два Ефремова — столь сильную метаморфозу претерпела его писательская манера за несколько десятилетий творчества... Иной раз, читая Ефремова 1940-х, а затем открывая его же книгу 1970-х, с трудом веришь, что все это создано одним автором...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97996-7

© Володихин Д. М., 2017
© Эксмо, 2017

Дмитрий Володихин

Кот в ребрах бронтозавра

Кем был Иван Ефремов для русской культуры?

Иван Антонович Ефремов двулик. Или, вернее, в отечественной культуре существует как будто два Ефремова – столь сильную метаморфозу претерпела его писательская манера за несколько десятилетий творчества... Иной раз, читая Ефремова 1940-х, а затем открывая его же книгу 1970-х, с трудом веришь, что все это создано одним автором.

Известность пришла к Ивану Антоновичу весьма быстро. Первый рассказ напечатан в 1943 году, первый сборник – в 1944-м, первый роман – в 1956-м. По меркам советского времени для литератора это поистине стремительная «карьера».

Более, уже ранние публикации Ефремова завоевали умы и сердца читающей публики. Его приняли – сразу и сразу поставили очень высоко.

Строгая логика, склонность видеть четко выстроенную систему в художественном произведении – вот главные приметы ефремовского стиля. Профессиональный геолог и палеонтолог, доктор биологических наук, он принес в изящную словесность поэзию дальних экспедиций, забытых окраин, где человека порой ожидает чудо открытия или неожиданная страшная гибель. Ефремов воспевал человека сильного, отважного, готового бороться хоть в одиночку с опасностями доселе запретных мест. Ученые только-только добираются до этих «незримых» земель и вод. Там можно встретиться с чудовищем, которое не вошло ни в одну из научных классификаций («Олгой-Хорхой»), и с тайной древнего искусства («Голец Подлунный»). Стоит ли открытие иска? О да!

«Я часто стоял по ночам у открытого окна. Ветер, пахнувший полынью, сухой и свежий, приветливо обвеивал меня. Легкая степная темнота подчеркивала древнее безлюдье равнины», – у какого мальчишки не заносит под ложечкой, когда прочитает он эти слова из рассказа «Обсерватория Нур-и-Дешт»?

Рассказы «Бухта Радужных Струй», «Путями Старых Горняков» и «Ак-Мюн-гуз (Белый Рог)» – это настоящие стихотворения в прозе.

В «Белом Роге» современник автора повторяет подвиг, совершенный за много веков до него. Обстановка, в которой происходит действие, – древние горы, неспешный ход событий, отвага героя, драгоценный меч, добытый им с покоренной вершины, – все придает рассказу оттенок легенды. «В поисках трещины геолог начал разрывать молотком тонкий слой щебня. Ветер выл все сильнее, подхваченные им исколки щебня ударяли по лицу и рукам Усольцева. Молоток вдруг звякнул о металл, и этот тихий звук потряс геолога. Усольцев вытащил из-под щебня длинный тяжелый меч, золотая рукоять которого ярко заблестела. Истлевшие лохмотья развеивались вокруг ножен. Усольцев оцепенел. Образ воина – победителя Белого Рога из народной легенды – встал перед ним как живой. Тень прошлого, ощущение подлинного бессмертия достижений человека вначале ошеломили Усольцева. Немного спустя геолог почувствовал, как новые силы вливаются в его усталое тело. Будто здесь, на этой не доступной никому высоте, к нему обратился друг со словами ободрения. Усольцев накинул веревочную петлю на небольшой выступ белой породы. Осторожно поднял драгоценный меч, крепко привязал его за спину и, улыбаясь, положил на площадку свой геологический молоток... У основания отвесного фундамента Белого Рога геолог остановился, выбирая путь. Прямо на Усольцева, гонимое ветром, двигалось облако. В полете огромной белой массы, свободно висевшей в воздухе, было что-то неизъяснимо вольное, смелое. Страстная вера в свои силы овладела Усольцевым. Он подставил грудь ветру, широко раскинул руки и принялся быстро спускаться по склону, стоя, держа равновесие только с помощью ветра, в легкой радости полета. И ветер не обманул человека: с ревом и свистом он поддерживал его, а тот, пересту-

пая босыми ногами, пятная склон кровью, спускался все ниже. С бредовой невероятной легкостью Усольцев достиг узкого карниза, миновал и его. Тут ветер угас, задержанный выступом соседней вершины, и снова началась отчаянная борьба. Усольцев скользил по склону, раздирая тело, кроша ногти, переворачивался, задерживался, снова сползал. Сознание окружающего исчезло совсем, осталось только ощущение необходимости цепляться изо всех сил за каждый выступ каменной стены, судорожно искать под собой ускользающие точки опоры, с жуткой обреченностью прижиматься к камню, борясь с отрывающей от горы, беспощадно тянущей вниз силой. Никогда позже Усольцев не мог вспомнить конец своего спуска с Белого Рога...»

Но поэтом, художником Ефремов был недолго. В его сочинениях возобладал философ, историк (автор исторических романов «На краю Ойкумены», «Таис Афинская»), а поэту пришлось отступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.